

ЗАКРЕПОЩЕНИЕ СОСЛОВИЙ

Какими были итоги пятидесятилетнего правления Ивана Грозного? Без преувеличения можно сказать, что он получил от боярского правительства цветущую страну, а передал преемникам полностью разоренное государство.

С именем Ивана IV связывают глубочайшие социальные перемены, которые определяли историческое развитие России на протяжении двух веков. В середине XVI в. царь ввел принцип обязательной службы с земли. Затем он будто бы издал указ о заповедных годах, положив начало закреплению крестьян.

В старой историографии самое широкое распространение получила концепция закрепощения сословий сверху. Государство закрепило дворян, навязав им принцип обязательной службы с земли, и закрепило крестьян, отменив Юрьев день. Поскольку обе эти меры были связаны с насилием, некоторые новейшие исследователи сделали вывод о сходстве российского самодержавия с восточными деспотиями и определили Российское государство как азиатское «деспотическое самодержавие».

Обобщения такого рода требуют критической проверки. Соответствуют ли они фактам?

В самых общих чертах различие европейского и азиатского общества можно определить следующим образом. Характерной чертой восточных деспотий было насилие, принуждение. В Европе в основе общественного порядка лежал некий «общественный договор».

Древнерусское государство было основано норманнами и развивалось по типу европейских государств. Наиболее четко европейские начала проявили себя в Новгороде Великом.

На Северо-Востоке Руси княжеская власть одержала верх над боярством и сохранила монархический строй. В Новгородской земле сложилось мощное боярство, которое сломало княжескую власть и основало республику. Управление в Новгороде осуществляли посадники. Их выбирало вече, и в своей деятельности они опирались на Совет господ. Новгородцы заключали «ряд» с князьями и изгоняли их в случае нарушения договора. Принцип «общественного договора», воплощенный в княжеском «ряде», обусловил черты сходства в политической культуре Новгорода и стран Западной Европы.

В конце XV в. Иван III экспроприировал новгородское боярство и конфисковал его земли. Он сделал это не потому, что

был «деспотическим самодержцем», «зловещей личностью». Республиканские порядки в Новгороде не изжили себя и не выродились, как полагают исследователи. Напротив, они были необыкновенно прочными и живучими. Разрушить их оказалось невозможно без экспроприации всего новгородского боярства.

Господство республиканских порядков позволило Новгороду избежать дробления. К XV в. Новгородская земля, самая обширная из русских земель, занимала огромную территорию. Переход в казну всех земель, принадлежавших новгородским боярам и средним землевладельцам, а также большей части церковных земель сразу превратил государственную собственность в господствующую форму собственности на Руси. До XV в. в России доминировала вотчинная (частная) форма собственности. В XVI в. ведущей формой дворянского землевладения стало поместье. Дворянин получал поместье из казны, но владел им, пока нес службу.

Власти переселяли в Новгород на поместья московских детей боярских, не обеспеченных землями. Очень скоро выяснилось, что фонд отобранных в казну земель непропорционально велик, тогда как численность московских служилых людей, согласных переселиться на отдаленную северо-западную окраину, недостаточна. Государевы дворяне прочно держались за свои вотчины в московских пределах, и перспектива переселения на неплодородные новгородские земли прельщала не всех.

Властям пришлось наделять поместьями даже боевых холопов из распущенных боярских свит.

Опыт конфискации боярщин был распространен на Псков, что привело к дальнейшему расширению фонда свободных земель. Все это позволило казне наделить поместьями сыновей служилых людей, а затем и их внуков, преуспевших в службе. К середине XVI в. окончательно сформировался новый порядок: в стране стали регулярно проводиться дворянские смотры, на которых власти назначали поместные оклады «новикам», достигшим пятнадцати лет.

Государство в Московии не располагало ни регулярной армией, ни развитым бюрократическим аппаратом, ни полици-

ей, ни системой тюрем. Оно не могло силой навязать господствующему сословию принцип обязательной службы с вотчин и поместий. Новый порядок был введен в России не путем насилия, а посредством своего рода «общественного договора». Казна взяла на себя обязанность обеспечивать служилых людей и их детей государственными именьями — поместьями, а помещики приняли принцип обязательной службы с земли. Эти взаимные обязательства возникли на практике, не получив законодательного оформления. Но они стали фактом.

Новый порядок сулил дворянам огромные выгоды. Раздел вотчин между сыновьями был для них сущим кошмаром. Казна избавила их от этого кошмара, взяв на себя обеспечение землями их потомства.

Бояре XV в. владели вотчинами на правах частной собственности, что обеспечивало им известную независимость от власти великого князя. Помещики XVI в. зависели от монарха, так как владели поместьем, собственником которого было государство.

При условии службы сын мог наследовать поместье отца. На этой основе происходил процесс сближения поместья с вотчиной. Помещики надеялись стать со временем полными собственниками полученных от казны имений. Но опричина развеяла их надежды и показала всем, что государственная собственность — реальность. Тысячи помещиков, исправно несших службу, лишились владений и были переселены в другие уезды или отправлены в ссылку.

Казна обязалась обеспечить помещиков и их потомков землями, что сулило им благоденствие во всем обозримом будущем. То была первая грандиозная утопия в русской истории, порожденная господством государственной собственности. Несостоятельность утопии стала ясна уже к концу XVI в. Фонд свободных земель был исчерпан, а дробление поместий породило острый кризис служилого дворянства.

Господство государственной собственности стало одним из главных факторов объединения страны в условиях, когда русские земли были разобщены экономически.

Эволюция земельной собственности оказала глубокое воздействие на социальную структуру и политический строй государства. Образование колоссального фонда государственной земельной собственности дало в руки монарха неограниченные материальные средства, что создало почву для формирования самодержавных порядков.

Никакого закона об обязательной службе не было принято. Новый порядок сложился в виде традиции. Уложение о службе 1556 г. лишь санкционировало этот порядок, уточняло нормы службы военных слуг.

Вновь созданная военно-служилая система порождала непрерывные войны. Их целью было пополнение государственного фонда земель, предназначенного для наделения поместьями дворян и их потомков. Власти энергично насаждали поместную систему на завоеванных землях Казанского ханства и в Ливонии.

Государственная собственность не была фикцией. Она порождала исключительно высокие налоги, что вело к разорению населения.

Принцип государственного регулирования дворянского землевладения не приостановил процесс дробления имений. Разруха конца XVI в. знаменовала полное крушение утопии.

Как отметили современники, дворянское «оскудение» началось уже при Грозном. В неотправленном письме к царю Курбский мрачными красками рисовал положение обнищавшего дворянства: «Воинской же чин строев ныне хуеишии строев обретеса, яко многим не имети не токмо коней, ко бранем уготовленных, или оружии ратных, но и дневныя пици...»

Государство не смогло выполнить своих обязательств перед дворянством. Но оно продолжало требовать от землевладельцев обязательной службы.

К середине XVI в. фонд свободных поместных земель был исчерпан, а поместная система пришла в упадок. В житнице Новгородского края Деревской пятине запустело до четверти всей поместной земли. Это обстоятельство подталкивало правительство к принятию чрезвычайных мер.

В годы опричнины Иван Грозный конфисковал родовые наследственные вотчины у многих десятков княжеских семей, что привело к расширению поместного фонда в центральных уездах страны.

Переход Ярославля и Ростова в опричнину довершил крушение местного наследственного княжеского землевладения.

В Суздальском, Ростовском и Ярославском уездах располагались самые крупные массивы княжеских родовых вотчин. Но была еще младшая ветвь Владимирской династии — Стародубские князья. Древняя столица их княжества — город Стародуб Рязановский — никогда не была в опричнине. Их родовые вотчины, как полагает Б.Н. Флоря, практически не были затронуты бурями времен опричнины. Это едва ли верно. Казанские писцовые книги позволили установить, что в Казань было сослано более тридцати четырех Стародубских князей. Их родовые вотчины подверглись конфискации.

Амнистия позволила части Стародубских князей вернуть родовые земли. Некоторым казна пожаловала имения в других уездах. Но удовлетворены были далеко не все.

Чтобы положить конец возникшей неразберихе, царь издал в 1580 г. указ: «Стародубским князем за их вотчины денги давати из нашей казны, а их вотчины в поместья раздавати». Полагают, что речь шла о принудительном выкупе вотчин у Стародубских князей. Однако такое предположение не подкреплено фактами. В источниках нет указаний на то, что власти в 1580 г. вернулись к политике отчуждения княжеских вотчин. Дело объясняется проще. Стародубские землевладельцы, лишившиеся родовых вотчин в опричнину, не теряли надежды вернуть их в отдаленном будущем. Родня рассчитывала со временем использовать право выкупа родовых вотчин у новых владельцев, монастырей и т.д. Царский указ лишил их такой возможности. Князья и их наследники отныне могли рассчитывать лишь на денежную компенсацию.

Надо иметь в виду, что насильственные вторжения государства в сферу земельной собственности были одной из главных причин политических потрясений и террора XVI в.